

На правах рукописи

АЛЕКСАНДРОВА ЕЛЕНА АНДРЕЕВНА

**Психокультурный аспект влияния религии на личность
(на примере буддизма в Республике Калмыкия)**

Специальность 24.00.01 - "Теория и история культуры"

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание учёной степени
кандидата культурологии**

Москва - 2005

Работа выполнена в Учебно-научном центре социальной антропологии
Российского государственного гуманитарного университета

Научный руководитель:

доктор исторических наук, профессор А.А. Белик

Официальные оппоненты:

доктор философских наук И.В. Кондаков

кандидат исторических наук М.Г. Котовская

Ведущая организация:

Кабардино-Балкарский институт гуманитарных исследований правительства
Кабардино-Балкарии КБНЦ РАН

Защита состоится 28 февраля 2005 года в «16» часов на заседании
диссертационного совета Д.212.198.06 при Российском государственном
гуманитарном университете по адресу: Москва, Миусская пл., д. 6

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке РГГУ.

Автореферат разослан «___» _____ 2005 г.

Ученый секретарь

диссертационного совета

кандидат культурологии

О.Б. Христофорова

2005-4
45354

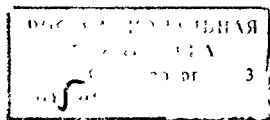
2051192

Обоснование темы. Настоящее исследование посвящено изучению психологического и культурного аспектов воздействия религии на личность. Изучение поставленной проблемы предполагает рассмотрение воздействия религии на культуру и этикетные формы поведения. Существенным дополнением является сравнительный анализ роли комплекса идей и верований в придании специфики взаимодействию религии и форм коммуникации на уровне как культуры, так и личности. Это означает также, что в диссертации затрагивается проблема влияния конфессионального фактора на мировидение и стиль мышления, преобладающий на Востоке и на Западе.

Анализ психокультурного аспекта влияния религии на личность осуществляется на основе исследований, проведённых учёными в рамках культурной антропологии в период 1980-1990-х годов, изучения истории буддизма в Республике Калмыкия и полевых материалов, собранных автором в период с 2001 по 2003 годы.

Также в диссертации выясняется степень влияния буддизма на личность и формы коммуникации в Республике Калмыкия.

Актуальность темы. Изучение данной проблемы важно и своевременно, ибо современный этап развития российского общества и культуры в целом характеризуется появлением устойчивого роста интереса к различным типам религиозной практики. Разнообразные формы религии проникают в повседневную жизнь, и этому способствует рост межкультурного общения на всех уровнях, происходящий, в том числе, и посредством СМИ. Это в той или иной степени влияет на человека - его мировоззрение, психику, обычную жизнь. Поэтому представляется актуальным и необходимым выяснить глубину и формы такого воздействия. Глобализация современного мира приводит к тому, что человек вынужден учиться жить в едином мультикультурном и мультирелигиозном пространстве, при интенсивном взаимопроникновении форм религиозной практики. Хорошие возможности для углубления теоретического взгляда на проблему в условиях России может дать изучение такой своеобразной культуры как калмыцкая, для которой характерен религиозный подъём, при мирном сосуществовании и взаимном обогащении традиционного кочевого и религиозного пластов культуры. Все указанные выше обстоятельства делают изучение влияния религии на личность, и в том числе на способы коммуникации, значимыми и актуальными для современной этнологии и религиоведения.

Цель диссертации. Цель диссертации состоит в анализе особенностей психологического и культурного аспектов влияния религии на личность. Для достижения данной цели используется методология и понятия, принятые в психологической антропологии и решается следующий комплекс задач

1. В качестве первичной задачи рассматриваются особенности методологии психологической антропологии, основные понятия и конкретные примеры анализа личности и влияния религии на её формирование в условиях различных культур.
2. Проводится анализ зарубежных исследований в области психологии и психологической антропологии, касающихся религиозной и этнической идентичности.
3. Раскрывается содержание понятия *self* и выявляется возможность его использования для анализа традиционной культуры, обозначенной в тексте как Восток, и современной культуры, обозначенной как Запад. Соответственно вводятся понятия азиатского *self* и западного *self*.
4. Рассматриваются способы влияния буддийской религии и философии на процесс коммуникации и стереотипы поведения на конкретно-историческом примере Республики Калмыкия.
5. Производится сравнение стереотипов поведения в Республике Калмыкия и в странах Юго-Восточной Азии, таких как Бирма и Тайланд.
6. Выделяются специфические черты личности, формирование которых связано с буддийской религией и философией.

Объект изучения. Объектом изучения в настоящей работе является способ воздействия религии на личность в различных культурах. Основное внимание уделяется воздействию буддизма на поведение личности. Рассматриваются основные понятия, история буддизма. Особое место занимают результаты полевых исследований в Республике Калмыкия, где проводилось исследование влияния буддизма на стереотипы поведения.

Методология. В качестве методологической основы данного исследования представлен психокультурный подход, нацеленный на использование в анализе исторических и культурных особенностей изучаемой культуры. Важнейшей чертой данной методологии является стремление к "пониманию", требующее специфических методов исследования, прежде всего метода включённого наблюдения. Важнейшей особенностью этого метода является наблюдение и анализ того или иного явления в "естественном", не искажённом виде, что в свою очередь

предполагает "вживание" в иное культурное окружение, для чего предварительно необходимо наладить коммуникацию с представителями данного общества. Идеологом данного направления был В. Дильтей, ратовавший за самостоятельное развитие "наук о культуре", противопоставляя свою точку зрения позитивистскому подходу. Центральным предметом анализа для него были объективированные формы духовной культуры. К важнейшим формам объективаций В. Дильтей относит язык, мифы, религиозные обычаи и нравы.

Особого внимания заслуживает та часть концепции В. Дильтея, где он говорит о связи внутренних переживаний с внешними проявлениями культуры, мира отдельного человека с макрокосмом "объективированных сущностей" - то есть культурой. Познание культуры требует многоуровневого анализа, включающего исследование эмоционально-субъективного фактора в жизнедеятельности людей. Именно сопереживание, вживание в культуру, понимание культуры делает исследование полноценным.

Один из основоположников культурной антропологии А. Крёбер, сделал положение о "вживаемости" в иное этнокультурное окружение, высказанное В.Дильтеем, ведущим для своей концепции. Подобное сопереживание чувств и ценностей изучаемой культуры обеспечивает метод "включенного наблюдения". Именно благодаря такому подходу мы можем восхищаться классическими трудами антропологов и этнологов, поражаясь глубине проникновения в *смысл* другой культуры и погружаясь вместе с ними в таинственный мир ритуалов, верований, мистических переживаний, обращая, тем не менее, особое внимание на их интеллектуальный анализ. При этом А.Крёбер имеет в виду, не только осуществление жизнедеятельности в другой культуре, но и восприятие её "этоса" (квинтессенции идеальной культуры) как части своего внутреннего мира, что предполагает определённое эмоциональное отношение к изучаемому объекту (привязанность, любовь). Сущностное ядро культуры составляют традиционные (исторически сложившиеся) идеи, - в первую очередь те, которым приписывается определённая ценность. Культурные системы могут рассматриваться с одной стороны как результаты деятельности людей, а с другой - как её регуляторы"¹

Наиболее последовательно данная методология применяется в психологической антропологии (направление "культура-и-личность"), для которой

¹ Kroeber A L, Kluckhman C! A Critical Rewiew of Concepts and Definitions. New York, 1952, p.112

важнейшим предметом изучения является то, как мыслит, действует и эмоционально реагирует человек в условиях различных культур. Важнейшим предметом исследований психологических антропологов является то, как объективированные формы духовной культуры воздействуют и формируют особенности личности и содержание её внутренних переживаний. Очень важным представляется бытование в культуре неких идеальных моделей, которые служат образцом для подражания.

В настоящей работе используются такие ключевые для данной методологии понятия как "модель", "общий эмоциональный настрой", "личность". Уделяется особое внимание психоанализу (как философии и методологии) в качестве пути для сравнительного анализа Восточной и Западной культур.

При проведении полевых исследований наряду с включённым наблюдением, использовался метод, заимствованный из психологии, - метод ТАТ (тематический апперцептивный тест), основное содержание и история которого изложены в книге Джорджа Де-Воса.

Методология ТАТ в данной диссертационной работе используется не с точки зрения медицины или психиатрии, а для создания психологического портрета народа. Опросы проводились в течение двух недель в августе 2003 года в городе Элиста.

ТАТ является одной из многочисленных техник для работы с информантом. Метод заключается в том, чтобы представить стандартную серию рисунков, напечатанных на карточках размером 8,5 дюймов и опубликованных Harvard University Press. Карточки представляют различные ситуации, многие являются изображениями людей и объектов. Полный набор также включает пустой лист и инструкции по работе. ТАТ используется для описания психологических характеристик культур и субкультур.

Дж. ДеВос неоднократно делал проблему self предметом своих исследований и успешно применял для этого методику ТАТ. ТАТ является хорошим методом для описания и раскрытия того уровня бытия личности, на котором находятся культурные и моральные ценности. ТАТ в первую очередь подходит для того, чтобы выявить этот уровень и уточнить аспекты его бытования. ТАТ также является инструментом для настройки на те символы, которые использует субъект деятельности. Именно в результате такой работы исследователь понимает, что движет людьми.

Степень изученности проблемы. В процессе изучения проблемы влияния религии на способы коммуникации автор использовал результаты исследований как российских, так и зарубежных учёных. Труды таких ученых как П.И. Пучков², чьи исследования касаются изучения бытования национального и религиозного в культуре, Б.Х. Бражников, работы которого освещают проблему изучения адыгского этикета и гуманистической этнологии³; исследования Н.Л. Жуковской⁴, чья работа по изучению терминологии, философии тибетского буддизма, а также по проблеме функционирования данного учения на территории Республики Калмыкия, оказали автору огромную помощь. Несомненную ценность для данной работы представляют исследования М.Л. Бутовской⁵ в области изучения вербальной и невербальной коммуникации.

Большую помощь в работе над диссертацией оказали труды таких зарубежных учёных, как Ф.Л.К. Хсю⁶, из позиции которого автор исходит в вопросах рассмотрения проблемы "self" в Восточной и Западной культурах: Г. Чу⁷, чьи данные по истории Китая и эволюции повседневного поведения в этой стране являются ценными и во многом уникальными. Исследования с помощью методики ТАТ, начатые автором в Республике Калмыкия, были бы невозможны без методики подробно разработанной Дж. Де Восом⁸.

В анализе сложного и многогранного понятия self использованы труды Дж. Г. Мида⁹. В изучении особенностей эмоциональной составляющей self, существенную помощь оказали исследования М. Розальдо. Необходимо также отметить труды Д.Т. Судзуки¹⁰, Э. Фромма¹¹, А. Уотса¹², посвященные проблемам соотношения буддизма и психоанализа.

² Пучков П.И. Обычаи и культурно-дифференцирующие традиции у народов мира М. 1979.

Пучков П.И. Интегрирующая и дезинтегрирующая роль религии в этническом процессе//Расы и народы. М. 1991;

К вопросу о классификации религий М., 1998.

³ Бражников Б.Х. Основания гуманистической этнологии М., 2003

⁴ Жуковская Н.Л. Ламаизм и ранние формы религии М., 1977, Жуковская Н.Л. Буддизм//Наука и религия, №4, 1994, Калмыкия и калмыки в постперестроечное время//Этнографическое обозрение, №2, 1993

⁵ Бутовская М.Л. Биологические и этнокультурные основы поведения человека//Расы и народы. Современные этнические и расовые проблемы Ежегодник, №23 М., 1993

⁶ Culture and Self /Asian and Western Perspective A.G. Marsella, G. De Vos, F.L.K. Hsu New York, 1985

⁷ Chu C.G. Communication and cultural change in China: A conceptual Framework // Chu C.G., Hsu F.L.K., Moving a mountain - cultural change in China/ Honolulu University Press of Hawaii 1979

⁸ DeVos G. Dimensions of the self Culture and Self /Asian and Western Perspective A.G. Marsella, G. De Vos, F.L.K. Hsu, New York, 1985

⁹ Mead G.H. Mind, Self and Society, Chicago, 1934

¹⁰ Судзуки Д.Т. Основные принципы буддизма Махаяны. Спб., 2002

¹¹ Фромм Э. Психоанализ и дзен-буддизм, М., 1995

¹² Уотс А. Путь дзен, Киев, 1993

Необходимо особо отметить разработки калмыцких учёных в области изучения, как традиционной культуры калмыков, так и функционирования буддизма в Республике. Большую помощь в написании диссертации автору казали труды В.П. Санчирова¹³, А.Г. Митирова¹⁴, чьи глубокие знания по истории калмыцкой культуры являются очень ценными для исследования. Работы А.Б. Имкеновой¹⁵ по этнической идентичности калмыков, Э.П. Бакаевой по истории церкви в Калмыкии¹⁶, Э.Б. Гучиновой¹⁷, касающиеся современных аспектов гендерных отношений и ритуальной жизни калмыков, помогают понять и почувствовать особенности мировоззрения и мировосприятия народа. Составить представление о социальном устройстве, системе ценностей, передаваемых в калмыцких семьях из поколения в поколение, помогают труды Т.Г. Басанговой¹⁸, занимающейся в том числе, сбором, переводом и комментариями калмыцких народных сказок.

Научная новизна работы состоит в следующем. Во-первых, в работе проведена реконструкция концепции self и способов исследования конфессиональной и этнической идентичности, посредством применения данного понятия, как в западных странах, так и в государствах Азии. В качестве отправной точки для анализа использованы работы таких учёных как Ф.Л. Хсю, Г. Чу, Х. Рин. Во-вторых, при изучении воздействия религии на личность и особенности её конфессиональной и этнической идентичности, использован психокультурный подход с применением понятия self и выделением структурных уровней внутриличностного "Я", разработанный Ф.Л. Хсю. В тоже время для выполнения поставленных задач используется методика ТАТ (тематический апперцептивный тест). Также произведён сравнительный анализ особенностей коммуникации и стереотипов поведения в Республике Калмыкия и в ряде стран Юго-Восточной Азии, где буддизм является основной религией.

Задачи, поставленные в диссертации, решаются последовательно в трёх главах.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Действительное и конкретно фиксируемое функционирование взаимодействия религии и способов коммуникации осуществляется на

¹³ Санчиров В.П. "Илтхэл шастир" как источник по истории ойратов М., 1990

¹⁴ Митиров А.Г. Истоки, Элиста, 2002

¹⁵ Имкенова А.Б. Этническая идентичность калмыков, Элиста, 1999

¹⁶ Бакаева Э.П. Буддизм в Калмыкии, Элиста, 1994

¹⁷ Гучинова Э.Б. Постсоветская Элиста: Власть, бизнес, красота Спб., 2003

¹⁸ Басангова Т.Г. Сандаловый ларец, Элиста, 2002

уровне личности отдельного человека, поэтому религия воздействует на формирование и функционирование культурной идентичности индивида.

2. Сделана реконструкция концепции "self", развиваемая в американской культурной антропологии, и показана возможность её продуктивного применения для изучения буддизма в России
3. Концепция "self" является наиболее адекватной для рассмотрения того, какими путями индивид в рамках буддийской культуры достигает удовлетворения психического и межличностного равновесия.
4. В диссертации показано, что есть возможность найти общие сферы взаимодействия восточной и западной культур посредством психоанализа.

Практическая значимость работы.

Практическая применимость результатов исследования возможна в различных сферах. Результаты изучения воздействия религии на способы осуществления коммуникации в Республике Калмыкия могут быть использованы в последующих сравнительных исследованиях.

Анализ понятия self и роли конфессиональной составляющей может послужить моделью для аналогичных исследований в России.

Сравнительное рассмотрение "христианского Запада" и "буддийского Востока" в сочетании с представленной исторической перспективой развития общетеоретических понятий культурной антропологии, вносит свой вклад в разработку вопросов, связанных с проблемой диалога культур. Кроме того, общая направленность работы в целом служит более созерцательному восприятию традиционного и индустриального обществ в контексте глобализации.

Результаты исследования могут быть использованы в разработке учебных курсов по специальности социальная антропология и религиоведение, а также культура - и - личность, психологическая антропология.

Апробация работы.

Основные положения работы нашли отражение в тезисах и докладе, представленных на IV Конгрессе этнографов и антропологов России (Нальчик. 20-23 сентября 2001 г.); в тезисах и докладе, представленных на конференцию

молодых учёных и аспирантов "Биологическое и этнокультурное разнообразие человечества", проходившей в ИЭА РАН (Москва, 26 марта 2002 г.)

Предварительные результаты полевых исследований и основные теоретические положения диссертации нашли отражение в тезисах и докладе, представленных на Межрегиональной научно-практической конференции "Молодёжь в науке: проблемы, поиски, перспективы" (в рамках реализации программы президента Республики Калмыкия "Молодые кадры (Дайте, дайте первую удачу)"), посвящённой 80-летию народного поэта Калмыкии Д.Н. Кугультинова (21-26 апреля 2002 г., Элиста).

Также основные тезисы диссертации были представлены на V Конгрессе этнографов и антропологов России (Омск, 2003).

Структура и основное содержание работы.

Диссертация состоит из Введения, трёх глав. Заключения, приложения. Библиографии.

Во введении показаны актуальность исследования, его научная новизна, теоретическая и практическая значимость. Определяются цели и задачи исследования, разясняются методологические подходы.

Первая глава *"Личность, культура, религия"* посвящена разработке основных понятий "религия", "личность", "культура", при чём особо оговаривается наличие скрытого и явного уровней культуры. Также рассматриваются понятия "Запад" и "Восток" в качестве культурных моделей. Параграф первый первой главы *Основные понятия психокультурного подхода в психологической антропологии* посвящён анализу основных терминов заявленного методологического подхода. Культура рассматривается как связанные в одно целое следующие элементы: социально стандартизированное поведение в рамках определённой группы, продукты деятельности человека и средства производства. Это исходный уровень, так называемая "явная культура". На уровне "скрытой культуры" в свою очередь находятся чувственные феномены, проявляемые через речь или искусство. Культура не является законом, чётко указующим человеку, что он должен делать. "это люди наделены специфическими ожиданиями, побуждающими к чему-либо других людей"¹⁹

Для работы также используется понятие культурной модели, содержание которого указывает на относительно постоянные, регулярно проявляемые формы

¹⁹ Хонигман Дж. Понятия // Личность, культура, этнос. М., 2001, стр.51

деятельности, мышления и чувствования. Понятие культурной модели также имеет два уровня. Культурные модели могут быть реальными и идеальными. При этом идеальная модель предписывает определённый сценарий поведения, однако, в реальности модель поведения осуществляется не по заранее данному сценарию. Но зная идеальную модель можно очертить возможный круг вариантов действия и реакции.

Что касается современного понятия "личность", то он включает в себя характеристики мыслей, действий и чувств человека. Исходя из того, что люди демонстрируют определённое постоянство поведения, несмотря на то, что оно варьируется в зависимости от ситуации, можно говорить о "личностных моделях", являющихся "составной частью стандартизированных поведенческих моделей устойчивой группы"²⁰

В диссертации также не оставлено без внимания понятие "структуры характера". Характер в рассматриваемом аспекте является внутренним регулятором, позволяющим выбирать те или иные способы и пути реагирования на окружающий мир и ситуации. Э. Фромм говорил о структуре характера как о специфическом механизме, с помощью которого общность обеспечивает сохранность культуры и возможное сходство её членов.

Параграф второй первой главы *Структура и формы влияния религии на личность* посвящён анализу определений содержания религии и выявлению форм воздействия конфессионального фактора на личность. В современном религиоведении ведущим является представление о тройственной структуре религии. Большинство учёных выделяют следующие уровни: религиозная организация, комплекс верований, к которому формируется эмоциональное отношение, и ритуал, то есть поведенческая сторона религии. Первый уровень включает в себя структуру церкви, систему её функционирования. Второй уровень - это нормы и поведенческие стереотипы, которые способствуют формированию определённых эмоционально-чувственных состояний. В сочетании с третьим уровнем, ритуалом, обеспечиваются важнейшие функции религии: нормативно - регулятивная и компенсаторно - психотерапевтическая. В данном параграфе диссертации показано отличие христианской молитвы от медитативной практики, и выявляются возможные пути воздействия медитации на психику, а следовательно на мировосприятие и поведение занимающегося. Также в анализе учитывается, что

²⁰ Хонигман Дж. Понятия // Личность, культура, этнос. М., 2001, стр.59

"...в сердце каждой великой религии лежит философия. По сути, каждая великая религия есть философия с определённой надстройкой, куда входят суеверия, догматы, ритуалы и институты"²¹. Таким образом, можно заключить, что весьма существенным может быть воздействие общеполитической и мифологической части религии, наряду с особенностями ритуала, на проявленное поведение и психику человека, общий стиль мировосприятия и общения, принятых в культуре

Параграф третий первой главы *Типы культур с точки зрения теории о различных способах миропонимания* посвящён рассмотрению Запада и Востока как теоретических конструкций. Рационализм и эмпиризм, присущие западной культуре, во многом не типичны для культуры восточной, ориентированной на созерцательность, метафоричность и утончённую символичность. Культура западная на современном этапе опирается на представление об индивидуальной свободе каждого, на стремление к личным достижениям, к успеху. Благодаря христианству, и более узко протестантизму, современная западная культура, как чистый тип, строится на однозначности восприятия, на экстравертности. Восточная культура, также рассмотренная как теоретическая конструкция, по сути своей интровертна, основана на коллективизме и традиции. Указанные особенности предполагают и стратегию поведения. Образ Востока - это всегда иное мироустройство, чем то, к которому принадлежит европейский исследователь. Таким образом, интерес или его отсутствие на Западе к Востоку чаще всего представляет собой "перевернутую формулу", то есть отражение и осмысление проблем европейской действительности. Поэтому всё большее значение приобретают механизмы воздействия на историко-культурный процесс, механизмы моделирования взаимодействия культур. Ведь культурные особенности более значимы, нежели политические или идеологические.

Интересной и значимой представляется точка зрения профессора Гарвардского университета С. Хантингтона, который пишет о том, что на первый план в сосуществовании культур - цивилизаций выходит *идентичность* то есть самосознание, самоотождествление.

Немаловажным вопросом в свете данной проблемы является также разница в моделях личности, присущих восточной и западной культурам. Основное отличие состоит в том, что на месте противопоставления эгоизма и альтруизма, характерных для западной культуры, на Востоке существует противопоставление Я и Не-я.

²¹ Фэн Ю-Лань. Краткая история китайской философии. Спб., 1998, стр.23

Параграф четвёртый первой главы *Критический анализ индустриальной культуры и психоанализ как путь соотнесения Запада и Востока* посвящён рассмотрению сознания и бессознательного в качестве факторов, влияющих на мировосприятие личности, а также помогающих найти оригинальные пути сравнения Запада и Востока. Мир сознания полон ограничений, он односторонен, ибо односторонность есть суть сознания. Поэтому человек обычно имеет дело с малым количеством одновременных восприятий и последовательных образов. Следовательно, сознание всегда привязано к очень узкому кругу. Бессознательное же - это "совокупность скрытых психических факторов, тотальная выставка потенциальной природы, и не способно к проявлению"²²

Период конца 40-х годов XX века в Западной Европе и Америке характеризуется началом радикальной критики культуры, которая постепенно переходит в постмодернистскую деконструкцию основ западноевропейского менталитета. Одним из основных принципов формирования новой парадигмы становится обращение к работе с бессознательным. Этнологическое исследование на современном этапе также использует достижения в области психиатрии. Как возможно соотнесение психоаналитического метода и буддийской философии видно на примере работ Э. Фромма, в частности на изучении результатов симпозиума о дзен-буддизме и психоанализе, прошедшем в Мексике (Куэнавака) в 1957 году. Базовым основанием для соотнесения психоанализа и дзен-буддизма является тот факт, что и та и другая системы имеют дело с теорией человеческой природы и с практиками, связанными с достижением психического здоровья человека и его общего благополучия.

Вторая глава *"Исследования взаимодействия религии, этнокультурного своеобразия и личности в культурной антропологии"*. Параграф первый второй главы *Влияние религии на формирование личности (постановка проблемы в рамках культурной антропологии)* посвящена проблеме формирования идеи о влиянии религии на культуру и особенности поведения человека. Весьма существенным представляется подразделение человеческой активности, предпринятое Дж. ДеВосом в работе *Culture and Self. Asian and Western Perspective*, изданной в Нью-Йорке в 1985 году. Он разделяет поведение на инструментальное (целевое, логически и эмпирически обоснованное) и экспрессивное (эмоционально

²² Юнг К.Г. Предисловие к книге Д.Т. Судзуки "Основы Дзен-буддизма", Бишкек 1993, стр.7

выразительное). При этом инструментальное поведение подразделяется на нацеленное на достижение, способности, ответственность и власть, а экспрессивное на стремление к гармонии, к тому, чтобы быть принятым в общество, к достижению удовольствия. Таким образом Де Вос вслед за другими учеными подразделяет человеческую деятельность на интеллектуально-эмпирическую и эмоционально-экспрессивную. Такой подход значительно расширяет диапазон анализа "личности в культуре", повышается продуктивность исследования религиозного фактора, благодаря выделению эмоциональной составляющей self. Также обогащается содержание самого понятия self.

Параграф второй второй главы *Анализ соотношения конфессионального и этнопсихологического факторов в культуре* посвящен рассмотрению конкретного примера, иллюстрирующего описанный в параграфе первом подход. Х. Рин в статье "Синтетическое мышление китайцев в процессе этнокультурного приспособления" доказывает, что в основе особого стиля мышления в Китае лежит непрерывность передаваемой философской традиции - конфуцианства, тесно связанной с присущими китайцам представлениями о мире и человеке. В результате анализа источников в диссертации делается вывод о том, что на формирование и отбор определённых и распространенных в культуре черт личности влияет целый ряд взаимосвязанных факторов, среди которых философия, религиозная практика, включающая ритуал, знание и следование историческому прошлому, которое учитывается и в построении моделей будущего. Указанный ранее как основной для данного исследования эмоциональный компонент self, играет особую роль во взаимодействии религии, этнической культуры и личности. Эти подходы находят комплексное развитие в постановке и изучении проблемы self по двум причинам. Во-первых, в предложенной Дж. Де Восом формулировке self соединяются религиозность и этническая идентичность, а, с другой стороны, при изучении данного вопроса большую роль играет психоанализ как философская система, позволяющая найти пути соотнесения Востока и Запада.

Параграф третий второй главы *Концепция Дж. Г. Мида и её влияние на культурную антропологию периода 80-х годов XX века* подробно рассматривает ту часть концепции Дж. Мида, которая посвящена разработке понятия self. Существенной отличительной чертой его взглядов было то, что поведение, действие, деятельность человека он понимал как коллективный акт, взаимодействие с другими, интеракцию. Кроме того, важнейшей целью его исследования было показать процесс возникновения сознания (мышления) в виде

становления личностного "Я". Следует иметь в виду, что становление self имеет как внутреннюю, субъективную, так и внешнюю, поведенческую, стороны. Весьма важным для понимания взглядов Мида является то, что он не отождествлял организм человека и его "Я". Становление self, согласно данной концепции, начинается тогда, когда человек становится объектом для самого себя, то есть когда мы анализируем себя с точки зрения Другого. Несмотря на то, что исследователь слишком абсолютизировал роль субъекта, а с другой стороны недооценил чисто рефлексивный аспект self. Дж. Мид создал концепцию, повлиявшую на дальнейшее развитие данного направления в науке.

К 80-м годам оформились два основных направления: исследование эмоционального компонента self в различных культурах, а также концентрацией усилий вокруг решения проблем, связанных с self в межкультурной перспективе.

Параграф четвёртый второй главы *Общая структура self на Востоке* посвящён рассмотрению и анализу концепции Ф.Л.К. Хсю, являющейся отправным пунктом для исследования self на Востоке в данной диссертации. Для того, чтобы избежать метаний от абсолютного индивидуализма к глобальной ориентации на социум, в рассмотрении проблемы человека в культуре, Ф.Л.К. Хсю предлагает следующую схему человеческого бытия.

7. бессознательное
6. пред - сознательное
5. невыразимое сознательное
4. выражаемое сознательное
3. хорошо знакомое общество и культура
2. действующее общество и культура
1. более широкое общество и культура
0. внешний мир

Четвёртый уровень указывает на границу традиционного понимания личности. Любой психологический тест ставит своей задачей исследование именно этого аспекта человеческого бытия. Центральная субстанция человека как существа культурного и социального, включает тем не менее уровни 3, 4, 5 и 2. Ф. Хсю называет эту область, используя китайское слово "человек" (*жэнь*) и исходит из китайской и сходной японской концепции человека, основанных на человеческом взаимодействии с окружающими.

Для каждого человека бытие в качестве *жэнь* не является фиксированным. Как и человеческое тело, оно находится в динамическом равновесии. Это рамки,

внутри которых человек стремится достичь удовлетворительного уровня психического и межличностного равновесия Ф. Хсю называет данный процесс психосоциальный гомеостазис (PSH).

Параграф пятый второй главы *Применение концепции психосоциального гомеостазиса (PSH) для анализа культуры и личности (пример Китая Японии и США)* и параграф шестой второй главы *Self с точки зрения концепции полярности эгоцентризма и социоцентризма* посвящены рассмотрению и анализу конкретных примеров применения концепции психосоциального гомеостазиса в таких странах как Япония и США. В различных культурах данный процесс проходит по-разному. И, например, из-за разницы в PSH в довольно затруднительно проникновение в регионы с устоявшейся религиозной традицией новых религий, если миссионерам не удастся найти подходящий контекст для изложения своего учения.

Также в параграфе шестом особое внимание уделяется формированию нового типа self в Китае под воздействием перемен в социальной и экономической сферах, чем ещё раз подчёркивается значение межличностного взаимодействия в формировании и функционировании self.

Восточный тип self - явление сложное, неоднозначное, требующее особого подхода к изучению. Можно говорить даже о принципиальном отличии западного и восточного типов self. Особое место в раскрытии функционирования восточного типа self уделяется тому, что значение человеческого бытия лежит в межличностной сфере, и само понятие self определяется через взаимодействие индивида с окружающими. Восточное self функционирует через взаимодействие между категориями, между полюсами социоцентризма и эгоцентризма, являя пример динамического равновесия. Self, построенное на принципе такого равновесия имеет более гибкую структуру и возможность приспособления и проявления в окружающей среде.

Параграф седьмой второй главы *Общая концепция self на Западе* посвящён рассмотрению истории развития данной концепции в современную эпоху, а также в параграфе выделяются основные характерные черты западного self. Исходным пунктом для анализа в данной части диссертационного исследования являются работы М. Зокфельда и М. Розальдо.

Нельзя не согласиться с М. Зокфельдом в том, что концепция западного self нуждается в дальнейшей разработке в исторически конкретных формах. По всей вероятности речь может идти о синтезе американской и европейской традиции в понимании self. Работы М. Зокфельда представляют направление, где

значительное внимание уделяется понятиям "индивид", "индивидуальность", "культура". В функционировании self здесь усматривается некий залог стабильности в меняющемся мире. При этом в содержательно плане современное западное self предстаёт как "это без берегов", подчёркивается его автономность. Индивид рассматривается как абсолютно свободный в выборе субъект, а окружающий его мир как собственное расширенное self.

Другая точка зрения сформулирована в работе М. Розальдо, который делает акцент на соотношении чувств, ощущений и рефлексии, на основании чего выделяются такие аспекты self как рациональный и телесный.

Можно говорить о том, что решающую роль в формировании содержания западного плана личностного "я" сыграла протестантская идеология, атомизировавшая индивида и поставившая личные достижения на первый план. Впоследствии комплекс идей, который можно назвать культом индивидуализма составил сердцевину либеральной идеологии, политики и религиозности в эпоху индустриализма.

При этом нельзя забывать, что не все возможные формы self, существующие в индустриальном обществе, соответствуют либерально - протестантскому идеалу. С одной стороны католицизм не утерял ещё своих позиций, а с другой стороны, в современном обществе широкое распространение получает как созерцательное, восточно ориентированное "Я", так и личность, ориентированная на собственную этническую историю.

Анализу чувственной составляющей self посвящён параграф восьмой главы второй *Эмоциональная составляющая self*. Как уже говорилось выше, антропологи (Дж. Мид, М. Мосс, М. Розальдо) отмечают различие социальной личностной характеристики и такой интимной вещи как self. Нужно помнить о различиях между публичной и интимной частями жизни. Публичная жизнь может рассматриваться как роль и правило, а интимная жизнь это скорее чуть обозначенный оттенок, тон, неявно показанная истина.

Разнообразие культур порождает разнообразие внутреннего "Я", но в каждой культуре существенную роль в этом процессе играют с одной стороны эмоциональные интимные переживания человека, а с другой публичное внешнее поведение, регулируемое этикетом. Безусловно важную роль играет религия, дающая материал для внутренних переживаний и одновременно регулирующая ритуальную часть этикетного поведения. Хотелось бы ещё раз подчеркнуть, что

важнейшей особенностью комплекса верований является его эмоциональное переживание индивидом

Третья глава "Место религии в системе self (опыт культурно-исторического исследования на примере буддизма)"

Параграф первый третьей главы *Буддизм: основные понятия и школы* посвящён рассмотрению основных положений буддизма как философского и религиозного учения. В качестве основной рассматривается проблема личности в буддизме, а также анализируются те положения вероучения, которые непосредственно связаны с формированием self. В параграфе рассмотрены такие понятия как карма, авидья (неведение), нирвана, учение о Четырёх Благородных истинах и Восьмеричном Пути.

Для понимания буддизма очень важна фигура его основателя. Именно в жизни и духовных исканиях Будды заложены основы Учения (Дхармы). Один из самых важных в контексте данного исследования вопросов, таким образом, это вопрос о том, что такое личность в буддизме и значение личности Будды. Известны две точки зрения. Одна из них это утверждение того, что личность стоит в центре буддийского учения, а с другой стороны встречается интерпретации учения о личности в свете отрицательного отношения к ней. Каким же образом акцент на личность может сочетаться с отрицанием таковой. Можно утверждать, что эта проблема рождена не столько в самом буддизме, сколько во взгляде на него извне, из мира западной культуры, где понятие «личность» является важным средством самопонимания и философской рефлексии. Любые суждения о реальности, любые выводы последователя буддийского учения должны быть основаны на личном опыте адепта.

Подобное суждение применимо как к принципам раннего буддизма, так и к дошедшим до современности трактовкам, например, дзен-буддизма, популярного в Японии, США, России. Будда предложил последователям "Срединный путь", осуществляемый через самостоятельный сознательный выбор каждого. Следование Срединному пути предполагает постоянную внутреннюю работу с использованием соответствующих техник саморегуляции и самосовершенствования, осуществляемых посредством медитации.

На современном этапе развития буддизма можно говорить о двух основных школах: Хинаяне (или Тхераваде) и Махаяне. Японский учёный, профессор буддийской философии Д.Т. Судзуки так характеризует основные школы буддизма: "несмотря на это различие, два течения, Хинаяна и Махаяна, на самом деле суть

два главных ответвления от изначального источника, который был открыт Шакьямуни; и естественно, мы находим немало общих черт, существенных для них обоих»²³ Одним из самых влиятельных течений буддизма является вариант Учения, распространённый на Тибете. Рассмотрению данного учения посвящён параграф второй третьей главы *Основные положения тибетского буддизма* Именно такой вариант буддизма встречается в Республике Калмыкия.

С тибетским буддизмом связано имя великого Падмасамбхавы, который принёс на Тибет самую жёсткую форму буддизма - Ваджраяну, или тантрический буддизм. Буддизм Ваджраяны говорит о том, что можно достичь состояния будды за одну жизнь, в человеческом теле. В тантрическом буддизме распространена техника чтения мантр, а также работа с визуализированным образом божеств. Тантра работает с подсознанием, помогая ученику выяснить, осознать и трансформировать аффекты.

Одной из основных школ тибетского буддизма является школа гелугпа, основанная индийским пандитом Атишей, родившимся в 982 году. Атиша принёс на Тибет учение Калачакратантры, сущность которого состоит в осмыслении каждого слова Будды для достижения Просветления.

Высшим иерархом школы гелугпа является Далай-лама, признанный всеми основными традициями тибетского буддизма высшим воплощением Авалокитешвары для всех буддистов. Школа гелугпа доминирует в тибетском буддизме и считается, что она представляет все четыре его основные ветви

Нынешний Далай-лама Гьялва Тэндин Гьятсо родился в 1935 году и интронизирован в 1939. После вторжения Китая на территорию Тибета в 1949 году Далай-лама Четырнадцатый был вынужден эмигрировать в Индию, где его резиденцией стала Дхармасала.

Тибетский буддизм очень активно распространяется на Западе, чему немало способствует личность самого Далай-ламы.

Параграф третий главы третьей *Буддизм в Калмыкии (результаты полевых исследований)* посвящён анализу результатов полевых исследований на территории Республики Калмыкия в 2001-2003 годах, а также анализу литературы по истории калмыцкого буддизма. Приводятся выводы из исследований российских учёных, изучающих этикетное поведение в других буддийских регионах. Для сравнения автором используются материалы по бирманскому этикету, потому что в Бирме

²³ Судзуки Д Т Основы буддизма Махаяны СПб, 2002, стр 26

роль религии в повседневном поведении чрезвычайно высока, даже первостепенна. Религия здесь является одной из основных черт национально-особенного Я то есть self.

Пример Республики Калмыкия даёт другую картину. При внешнем формальном доминировании религиозной буддийской ориентированности повседневной жизни, выраженном, например, в архитектуре или названиях магазинов, равным по значению, а часто и более значительным является традиционный компонент.

Основой калмыцкого мироощущения является кочевая ментальность. Однако при этом, на современном этапе буддизм занимает одно из первых мест в самосознании и повседневной жизни калмыков. За столетия, что прошли со времени принятия буддизма, традиционная кочевая культура тесно и неразрывно сплелась с культурой религиозной. Буддизм в Калмыкии в последние десятилетия испытывает подъём. Как и повсеместно, в Российской Федерации представители различных этносов и конфессий стремятся обрести новые жизненные ориентиры и основания. И повсеместно эта цель достигается решением двух основных задач: возрождением и пестованием исконной этнической культуры - традиций предков, обычаев, обрядов, и возрождением религии.

Несмотря на то, что калмыцкий буддизм является особой формой религиозной практики, сопряжённой с древними пластами традиционной кочевой культуры ойратов, корни его находятся в учении буддизма Махаяны и Ваджраяны, цитаделью которой является Тибет. С Тибетом и тибетским буддизмом Калмыкию связывают крепкие узы преемственности и ученичества.

Буддизм это религия человека "Наш высший долг в качестве человеческих существ - искать средства, при помощи которых существа могли бы освободиться от всех видов страдания или опыта неудовлетворённости (дукха). . Нет никакой пользы иметь возвышенные желания и сидеть, ожидая, что они исполнятся"²⁴ Такой взгляд на человека, такой подход к человеческому существованию рождает особый тип восприятия действительности и окружающих людей, особый тип мышления, способ рассуждения, состояние сознания.

Для целей данного исследования особенно важен факт бытования коллективных идей и общепринятых концепций поведения, а также момент, когда носитель определённой культуры чётко осознаёт, что он или она совершает некое действие, потому что так правильно. Также важен вопрос формирования

²⁴ Далай-лама Четырнадцатый Открывая глаза мудрости//Наука и религия, №11, 1991

культурной нормы, как некоего стандарта культурной деятельности, регулирующего поведение людей, и действующий наряду с нормотворчеством процесс разрушения культурных норм

В практическом плане рассмотрено то, как происходит сплав традиционных стереотипов и религиозных норм в Республике Калмыкия

Калмыки - монголоязычный народ, проживающий на территории Российской Федерации. Предками калмыков являлись западные монголы ойраты, с четырнадцатого века населявшие Джунгарию (территория Синьцзян - Уйгурского автономного округа КНР) и Западную Монголию. С 30-х годов семнадцатого века часть ойратов, откочевавших к границам русских владений, заняла степные пространства в низовьях Урала и Волги и вошла в состав

Русского государства. Так было положено начало особой народности калмыков. Этноним "калмык" появляется в шестнадцатом веке, самоназвание звучит как "хальмг".

Процесс этнической консолидации калмыков усилился с образованием в 1664 году Калмыцкого ханства в Нижнем Поволжье. Состав Калмыцкого ханства не был однородным, в него входили различные группы калмыков, ко времени вхождения в состав России являвшиеся этническими группами со значительным социальным и имущественным расслоением, а также обладавшими определенными особенностями поведения. Важной датой в истории Калмыкии является 1771 год, когда часть калмыков решает откочевать назад в Джунгарию, в результате чего большинство из них погибает. Калмыцкое ханство было ликвидировано, а его территория включена в состав Астраханской губернии

Во время революции 1917 года часть калмыков иммигрировала в США, Францию и другие страны. Оставшиеся же вошли в состав Калмыцкой АССР (1935). Но уже в 1943 году калмыцкий народ подвергся депортации, и автономия была восстановлена только в 1957 году. В 1990 году Калмыкия становится суверенной республикой в составе РФ. В 1992 году образована Республика Калмыкия. Современное население составляет более 150 тысяч человек.

Калмыки принесли на берега Волги богатые народные традиции, уходящие корнями в культуру Центральной Азии. Современная калмыцкая культура теснейшим образом связана с этнокультурной монгольской общностью, на которую в свою очередь оказали влияние культуры Тибета, Индии, Китая, Средней Азии и Восточного Туркестана.

Основной религией современной Калмыкии является буддизм. Исследователи считают правоммерным рассматривать появление буддизма в Монголии с XIII века Ойраты, входившие в состав империи Чингисхана, ознакомились с тибетским буддизмом также не позднее XIII века. При чем большинство источников указывает на главенствование школы гелугпа ("жёлтошапочники").

Буддизм в Калмыкии в настоящее время играет существенную роль в общей структуре культуры, поведении и жизнедеятельности людей. Поэтому обоснована постановка вопроса о влиянии буддизма на личность, на формы и способы коммуникации. В процессе исследования были поставлены вопросы, составляющие единую программу.

Это анализ темпа, ритма и тональности разговора; изучалась форма приветствия и прощания, есть ли особенности в селе и в городе; изучалась форма поведения в группе: когда в окружении нет знакомых, когда есть те, кого знает один из членов группы. Затрагивалась проблема эмоциональности в разговоре - в ситуации разговора мужчин между собой, мужчины с женщиной, женщины с женщиной, взрослых с ребёнком. Одной из задач было проследить связь вербальной и невербальной коммуникации: приемлема ли жестикуляция, каковы предпочтительные позы во время разговора, как подзывают к себе и как указывают на предметы и людей; как происходит процесс тактильной и визуальной коммуникации.

Исследования проводились в столице Республики Калмыкия городе Элиста и в посёлке Цаган - Нур. Наряду с включённым наблюдением в семьях, использовался метод свободного интервьюирования.

Итак, во время обычного повседневного разговора становится заметно, что темп речи низкий, ритм размеренный, тональность мягкая. На тональность разговора не оказывает существенного влияния среда, в которой происходит коммуникация - будь то город, или село.

Чрезвычайно интересно поведение в группе. Группы обычно замкнуты, присоединение к группе незнакомого человека крайне затруднено. В рамках же группы, объединённой общим делом, а тем более родством, отношения открытые, эмоционально наполненные с ярко выраженным чувством общности, единства. Данные выводы делаются на основе наблюдений, сделанных автором на протяжении трёх лет (с 2001 по 2003) работы в коллективе, в который входили в основном калмыки в возрасте от 25 до 40 лет, как мужчины, так и женщины.

Выделяются две основные статусные характеристики: возраст и пол. В целом старшие обладают более высоким социальным статусом. Часто старший "старик" вызывает трепетное отношение к себе как к "учителю". Еще ярче разница в статусах проявляется, когда в группе находится лама. Статус тибетского монаха очень высок. Лама будто осеняет общество своим присутствием. Особенно хорошо, если лама является частым гостем в доме, где есть маленькие дети.

Пол также является статусной характеристикой. Мужчина обладает более высоким социальным статусом, чем женщина, хотя многое зависит от степени родства и положения в роду.

Что касается поведения, то предпочтение отдается сдержанности, по крайней мере на уровне вербального выражения.

Религии придается очень большое значение. Знание своей религии является элементом статуса. Молодые люди хотят хорошо разбираться в буддизме, потому что люди, узнавая, что перед ними калмык или калмычка сразу спрашивают о том, что их интересует в буддийском Учении или практике, и не знают стыдно. Многие поведенческие особенности, имеющие в культуре положительную окраску, часто объясняются тем, что хорошо проявивший себя, является адептом буддизма. К ним относятся вежливость, сдержанность, приветливость.

Жестикуляция в принципе скупа. Традиционно не одобряется размахивание руками. Таким образом, повышается значение взгляда, выражения лица.

Религиозную окраску имеет одна из форм традиционного приветствия, поклон с молитвенно сложенными руками, потому что в каждом может быть заключена природа Будды. Однако, подобная форма приветствия в современной жизни почти не встречается.

В процессе работы над диссертацией был проведен также анализ различий между субэтническими группами калмыков. В результате выяснилось, что внешние различия постепенно сглаживаются. Причиной являются смешанные браки и общая тенденция к консолидации этноса в условиях постоянного контакта с иноэтническим населением, в основном с русскими. Отмеченная разница, порой, приобретает преувеличенное значение в умах национальной интеллигенции, однако "в умах простых людей, хотя и существует осознание дифференциации по субэтническому признаку, но нет противоречия на его основе"²⁵

²⁵ Калмыки перепутье 80-х. Проблемы этнокультурного развития. М., 1993, стр. 182

Результатом проведённого анализа современной ситуации в Республике Калмыкия является возможность рассматривать поведенческие особенности, характерные для калмыцкого этноса в целом. Как уже упоминалось ранее, основной категорией, с которой проводилась работа, является национально-особенное "Я" калмыков, их этническая идентичность и такой её аспект, как религиозная практика. Этнопсихологическое исследование призвано понять, каковы мотивы поведения человека, их обусловленность этнической принадлежностью, и особое внимание уделяется принадлежности религиозной.

Отталкиваясь от исследований, проведённых А.Б. Имкеновой, в диссертации выделяются следующие черты современного психотипа калмыка. На формирование психотипа калмыка решающее воздействие оказали историческое прошлое и религия. Основным моментом является принадлежность к монгольскому миру. Для монгола не существует противоречия между догмами и повседневным бытом. Поэтому психика отличается ясностью и спокойствием.

Другим фактором, повлиявшим на формирование психотипа современного калмыка является религия. Буддизм с его учением о карме и шуньяте оказал влияние на развитие таких черт характера, как спокойствие, терпимость, внутренний самоконтроль, ответственность за поступки перед родом. Э.-Б. Гучинова пишет, что большое значение для распространения религиозности в Калмыкии оказал приезд Его Святейшества Далай-ламы Четырнадцатого в 1991 и 1992 годах. "Приезд Его Святейшества воспринимался в народе как божественный знак нового поворота в истории калмыков..."²⁶ Современный период в жизни калмыцкого общества можно описать как переходный, ученический.

Первичным в формировании калмыцкого психотипа является традиционный компонент. Он включает в себя обычаи, обряды, традиции. Далее следуют антропологический, исторический, языковой, территориальный, религиозный и характерологический. Традиционный компонент является глубинной основой этнической психологии.

Обычай представляет собой стереотипную форму поведения, воспроизводимую на протяжении веков. И одной из форм является ритуал. Ритуализированное поведение характерно для любой формы и религиозного служения. Символы веры находят своё воплощение в наборе движений, жестов, поз - как разрешённых (необходимых), так и запрещённых (нежелательных).

²⁶ Гучинова Э.-Б. Постсоветская Элиста: власть, бизнес и красота. СПб., 2003, стр.28

Например, к нежелательным позам относятся скрещенные руки и ноги, когда человек сидит или стоит. Замужней женщине лучше не снимать платка и носков, чтобы от земли и от космоса не получить того, что может повредить продолжению рода. К желательным и ожидаемым действиям относится посещение Ступы перед любым начинанием. В доме желателен алтарь.

Одним из путей осмысления данной проблемы является сравнение калмыцкой модели с моделями коммуникативного поведения в странах с буддийской культурой. В данном диссертационном исследовании использованы материалы, полученные российскими учёными в результате изучения бирманского этикета, в котором религия первична.²⁷ Буддийская культура в рассмотренных культурах является для человека важной частью его мировосприятия, и, следовательно, его ментальных и физических реакций на окружающее. Главное, что можно выявить, рассматривая различные виды коммуникации в обществах, где распространён буддизм и доминирует буддийский тип культуры и личности - это сдержанность. Можно даже говорить о комплексе сдержанности, включающим скупость эмоциональных проявлений в общественных местах или в присутствии людей, обладающих более высоким статусом. Сдержанность проявляется в равном отношении к детям в процессе их воспитания или просто во время коммуникации взрослый-ребёнок.

Общества с преобладанием такого типа личности отличаются уважительным отношением к старшим и духовенству.

Как ещё одно доказательство высказанной гипотезы, можно рассматривать наблюдение российских учёных, сделанное в Республике Вьетнам, где в силу исторического развития буддизм утратил свои когда-то сильные позиции, и где наблюдаются совершенно иные стереотипы повседневного поведения и другой тип личности.

Итак, на основе сравнительного изучения бирманского этикета и данных эмпирического исследования в Республике Калмыкия выявлено значительное влияние религии на функционирование self и выделены следующие направления дальнейшего исследования: 1. Изучение влияния на личность поведенческого аспекта буддизма и медитативной составляющей ритуала, и 2. Изучение воздействия буддийского мировосприятия (философии) на ментальные и физические реакции личности.

²⁷ Синицин А. Ю. Некоторые аспекты традиционного бирманского этикета // Этикет у народов Юго-Восточной Азии. СПб., 1999. Народы Юго-Восточной Азии. СПб., 1999.

В заключении приводятся основные выводы и намечаются дальнейшие пути исследования. В диссертации предпринята попытка анализа развития такого направления в современной науке как психологическая антропология. Подробно описано понятие self, выявлена и определена разница в функционировании self на Западе и на Востоке.

В работе выделены пути психокультурного воздействия религии на формирование и функционирование особого типа личности в различных культурах

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

1. Александрова Е.А. Влияние религии на повседневное поведение (на примере цыган)// Молодёжь в науке. Вып. 1. Элиста, 2004. С. 124-129.
2. Александрова Е.А. Взаимодействие психологии и религии в культуре// IV Конгресс этнографов и антропологов России. Тезисы докладов. М., 2001. С. 255.
3. Александрова Е.А. Влияние религии на повседневное поведение // V Конгресс этнографов и антропологов России. Тезисы докладов. М., 2003. С. 331.

РНБ Русский фонд

2005-4

45354

27 MAR 2005

791